

Наньгун Юэ тяжело вздохнул: Клан Наньгун — не какая-то великая и могущественная секта, и у меня, Наньгун Юэ, хватает самосознания это признать. Когда я впервые отправился на Тяньшань с десятью мастерами клана Цинь, вернулся лишь я один, да и то едва выжил. Можно сказать, мне повезло, что я не столкнулся с Цан Биюэ. И повезло, что удалось раздобыть карту сокровищ. Но у меня восемь жен, трое детей, да еще двое в утробе... Гуань Сяосяо, скажи сама, разве не должен я быть осторожнее?

Гуань Сяосяо кивнула. Наньгун Юэ говорил правду: чтобы выжить в мире боевых искусств, действительно стоит проявлять осмотрительность.

Сорокалетний мужчина, у которого есть жены и дети, думает иначе, чем вы, молодые. Раньше я мечтал, что, получив карту сокровищ, стану богаче целого государства, но сейчас я предпочел бы не рисковать. Потому что место, указанное на карте, находится рядом с горой Мофэн, где обосновалась Секта Демонов... Этого я никак не ожидал, и даже под страхом смерти не посмею туда сунуться. — Наньгун Юэ сжал зубы, но было видно, что он уже смирился.

Значит, именно поэтому ты решил продать эту карту. Но почему только половину? — серьезно спросила Гуань Сяосяо. Гнев не принесет пользы, как и убийство. Гуань Сяосяо не была безрассудной и знала, что сначала стоит во всем разобраться, а убить всегда успеется.

Клан Гуань — прославленный и могущественный род в мире боевых искусств. Только у вас есть силы искать сокровища и не бояться чужих алчных взглядов. Поэтому я и обратился к тебе. Но позволь мне быть подлецом: я до смерти боюсь, что, получив сегодня этот ящик золота, завтрашний рассвет я уже не увижу.

Так что насчет той половины карты... — Гуань Сяосяо слегка прищурилась, намекая, что пора переходить к сути.

Половину карты я продал вашему клану Гуань, а вторую половину... я продал клану Лю, — Наньгун Юэ покрепче прижал к себе мешочек с золотом.

Ты... — Гуань Сяосяо вскочила со стула, ее тонкие пальцы метнулись к поясу, и в то же мгновение в руке блеснул гибкий меч.

Наньгун Юэ попятился на два шага и усмехнулся: Ходят слухи, что клан Гуань — благородная и праведная семья, а оказалось, что они ничем не лучше других.

Даже если я заберу твою никчемную жизнь прямо сейчас, кто об этом узнает? — Гуань Сяосяо оперлась рукой о стол и взмыла в воздух. Ее гибкий меч, вытянувшись в струну, устремился прямо к горлу Наньгун Юэ.

Тот не стал уклоняться и лишь загадочно улыбнулся.

Кончик меча прошел в волоске от шеи Наньгун Юэ, оставив на коже тонкую красную полосу.

Продолжай, — бросила она.

Наньгун Юэ улыбнулся еще шире, торжествуя: Лю Даочжэн — человек рыцарского духа, я продал ему половину карты, и он не задал ни единого лишнего вопроса. Уходя, я сказал ему, что вторую половину собираюсь продать клану Гуань, ведь и вы, и клан Лю — столпы боевых искусств, и только объединившись, вы сможете найти сокровище. Разумеется, если я умру здесь сегодня, клан Лю, как лидер праведных сил, потребует ответа за меня.

Гуань Сяосяо опасно сузила глаза и убрала меч: Проваливай.

Благодарю, госпожа Гуань, — Наньгун Юэ, сияя от радости, поспешил прочь, прижимая к себе тяжелый мешочек с двумя сотнями золотых. Уходя, он щедро бросил одну монету хозяйке заведения, и та просияла.

Мисс, прикажете проследить за ним? — В комнату вошел мужчина в плаще и соломенной шляпе. Он поклонился, его голос звучал совершенно спокойно.

Гуань Сяосяо посмотрела на него: Мэн Ту, ты много лет служил моему отцу, а теперь выполняешь мои поручения. Почему ты ничему не научился?

Слушаюсь! — Мэн Ту опустил голову, принимая выговор.

Наньгун Юэ — ничтожество, и его смерть ничего бы не стоила, но он точно нащупал слабое место. Два великих клана, Лю и Гуань, оба расположены в Цзяннани, расстояние между ними не более двухсот ли. Как говорится, одной горе не ужиться с двумя тиграми, а у боевых искусств может быть только один лидер. Их гармония лишь видимость, а под ней бурлят скрытые течения, и ты должен был об этом знать. Если бы Наньгун Юэ умер сегодня, клан Лю пришел бы к нам с претензиями, прикрываясь знаменем справедливости. В мире праведников важно соблюдать приличия. Если мы ударим в спину, как же нам бороться за пост лидера боевых искусств через год? — Гуань Сяосяо смотрела сквозь решетчатое окно вдаль.

Слушаюсь, — лаконично ответил Мэн Ту.

Возвращаемся, — Гуань Сяосяо встала и быстрым движением поставила несколько отметин на теле Мэйэр, оставив на ее груди подозрительные красные пятна. Невинности она ее не лишила, но следы остались.

Они вышли из Юэхуацзюй, дождь все еще лил стеной. Слуга подвел карету, и в потоках ливня черный экипаж с грохотом помчался по улице.

Сидя в карете, Гуань Сяосяо развернула бумажный сверток. Во время обмена она даже не

взглянула на него, зная, что у Наньгун Юэ не хватит духу ее обмануть. Теперь, вскрыв пакет, она действительно увидела половину карты гор и рек. На ней можно было различить главную вершину, очень похожую на гору Мофэн, где обитает Секта Демонов. Рядом с рисунком были написаны две строки из стихотворения Ли Бо «Водопад в горах Лушань»: Солнце озаряет курильницу, рождая пурпурный дым, издали смотрю на водопад, низвергающийся с гор.

На карте водопада не было. Гуань Сяосяо гадала, нет ли его на второй половине, хотя вряд ли карта сокровищ могла быть такой простой. Она размышляла, не являются ли остальные строки — летящий поток падает с трех тысяч футов, словно Млечный Путь упал с девяти небес — ключом, как вдруг сквозь шум дождя послышались торопливые шаги.

Гуань Сяосяо дрожащей рукой свернула карту, обернула бумагой и спрятала в тайник под сиденьем, крикнув кучеру: Мэн Ту, немедленно возвращайся!

Не успел голос затихнуть, как она выпрыгнула из окна кареты.

Дождь лил без остановки, улица тонула в тумане, мир наполнился шумом воды, бьющей по крышам и мостовой. В водяной дымке показалась стройная фигура в синем костюме, стремительно приближавшаяся с длинным мечом в руках.

Гуань Сяосяо промокла до нитки, от ливня было трудно дышать. Она слегка опустила голову, вода стекала с ее лба и кончика носа. Она встала в боевую стойку, направив гибкий меч в землю.

Незнакомка в синем приблизилась. Это была одежда из водонепроницаемой акульей кожи, подчеркивающая изящную фигуру. В отличие от Гуань Сяосяо, выглядевшей как промокшая курица, та держалась уверенно. Она остановилась в десяти шагах — идеальная дистанция для боя. На лице — серебряная маска с причудливым узором из вьющихся растений.

Гун Се? — Гуань Сяосяо крепче сжала меч. Имя Гун Се гремело повсюду, но мало кто видел ее в деле. Гуань Сяосяо не знала, чего ожидать, и больше всего ее пугало, не означает ли присутствие Гун Се, что где-то рядом Цан Биюэ. Если так, ее ждет тяжелый бой.

Незнакомка звонко рассмеялась: Я не Гун Се. Меня зовут Гун Чэн. Гун — как во дворце, Чэн — как кристальная чистота.

Что вам угодно? — холодно спросила Гуань Сяосяо. И правда, легендарная Гун Се не стала бы рядиться в женское платье, да и голос у той был низкий, а не этот звонкий девичий.

Слышала, у клана Гуань есть фамильный гибкий меч, которому нет равных. Я, Гун Чэн, хоть и не мастер, хотела бы взглянуть на него. К тому же говорят, что мисс Гуань — величайший талант вашего клана за сотню лет. — Гун Чэн продолжала улыбаться, и ее голос звучал искренне.

Хорошо, прошу. — Гуань Сяосяо взмахнула мечом, раздался звон, подобный крику дракона, и она бросилась в атаку.

Гун Чэн тоже пришла в движение. В дождевом тумане замелькали тени. Гуань Сяосяо, чьи туфли насквозь промокли, стремительно сокращала дистанцию, и ее меч, словно гадюка, жалящая из травы, устремился к противнице.

Гун Чэн не стала принимать удар, уклонившись. Брызги воды разлетелись в стороны. Она откинулась назад, опираясь на свой длинный меч, который, коснувшись земли, изогнулся, словно полумесяц.

Меч Гуань Сяосяо пронзил воздух там, где только что была Гун Чэн, но та, оттолкнувшись мечом, взмыла в сторону и, издав мелодичный звон, полоснула по поясу Гуань Сяосяо.

Невероятный угол атаки! Гуань Сяосяо не успевала уклониться и лишь отразила удар кончиком меча, почувствовав, как онемела рука. Какая мощная внутренняя энергия у этой женщины!

Не Гун Се и не Цан Биюэ... Кто же такая эта Гун Чэн? Почему я никогда о ней не слышала?

Гуань Сяосяо сосредоточилась, слившись с мечом в единое целое, и стала похожа на белого призрака в дождевой мгле.

Она двигалась с невероятной скоростью, нанося удары под самыми немыслимыми углами. Раздался резкий скрежет — гибкий меч обвился вокруг длинного меча Гун Чэн, легкая вибрация клинка погасила большую часть силы противника, а затем, пружинисто выпрямившись, острое метнулось к левой стороне груди Гун Чэн.

Все замерло. Мир вокруг наполнился лишь шумом ливня. Две фигуры застыли на улице: меч Гуань Сяосяо был в полудюйме от груди Гун Чэн, а кончик меча последней упирался в горло Гуань Сяосяо.

Никто не смел пошевелиться.

Кто ты такая? — Вода стекала по волосам, белое платье насквозь промокло, облепляя стройное тело.

Особенно отчетливо выделялись соски, затвердевшие от ледяного дождя и напряжения. Гун Чэн невольно бросила взгляд туда и вдруг смутилась. Почему именно сегодня дождь? Может, и ей стоило бы выбрать дождливый день, чтобы учитель взял ее на тренировку...

Что бы это было? — Гун Чэн предалась фантазиям, а затем ощутила неловкость.

Гуань Сяосяо заметила, куда направлен взгляд соперницы, и, охваченная гневом, грудь ее тяжело вздымалась. Она не раздумывая подалась вперед, и раздался тихий звук: острое меча пробило синюю ткань и разрежало кожу, а алая кровь смешалась с дождевой водой.

Гун Чэн нахмурилась, не понимая. Она не могла взять в толк, как Гуань Сяосяо могла так пренебречь собственной жизнью, ведь ее меч все еще был у горла противницы. И почему удар вышел таким слабым — кончик вошел лишь на полдюйма?

Тем не менее, она отпрянула, отступив на полшага, и, скользя по мокрым плитам, снова бросилась в атаку. Этот удар был прост, но от него было почти невозможно увернуться. Гуань Сяосяо, стиснув зубы, выставила левую руку с железным браслетом, приняв удар на него.

Рука онемела и безвольно повисла. Меч Гун Чэн потерял силу, но гибкий клинок Гуань Сяосяо уже обвился вокруг ее оружия, и с резким рывком она выбила длинный меч из рук противницы.

Кто ты такая? — Гуань Сяосяо сделала шаг вперед, целясь мечом в Гун Чэн. Если бы это была мелкая сошка, она бы просто нацепила маску Гун Се ради славы. Но эта женщина обладала невероятной внутренней энергией.

Человеку с такой силой не нужно было прикрываться чужим именем или вызывать ее на дуэль в такую ливень. Можно было просто разослать приглашения и устроить показательный бой. Гуань Сяосяо вспомнила о половине карты сокровищ в карете.

<http://bllate.org/book/21781/2252313>